

255
Д 842.

Н. Д. ДУРМАНОВ

Государственная
и
Военная тайна

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР

МОСКВА — 1942

С 318747

ИНСТИТУТ ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР

355
Д 842

АРХИВ Н. Д. ДУРМАНОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ВОЕННАЯ ТАЙНА

1944 г.

Q

КНИГОПРОДАВНИЦА
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСК

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
МОСКВА ☆ 1942

3,55

СОДЕРЖАНИЕ

I. Что такое государственная и военная тайна	3
II. Как враг может добыть военную тайну	7
III. Свято хранить военную тайну	9
IV. Разглашение военной тайны — тяжкое преступление	15

Редактор *А. В. Лужин*.
Подписано к печати 11/II 1942 г. Л7654.
Печ. л. 1. Уч.-изд. 0,87. В печ. л. 39800 зн.
Зак. 2998. Тираж 10000.

Цена 25 коп.

Типография Управления Делами СНК Союза ССР

I. ЧТО ТАКОЕ ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ВОЕННАЯ ТАЙНА

Государственная тайна — это важные для советского государства сведения, которые в интересах нашей родины должны быть известны только строго определенному кругу лиц. **Разглашение этих сведений может причинить серьезный ущерб нашему государству.**

Сведения, которые являются **государственной тайной**, весьма разнообразны. Например, государственной тайной считаются сведения о состоянии наших казначейских валютных фондов; сведения о текущем расчетном балансе и оперативно-валютных планах СССР; открытия; изобретения; технические усовершенствования, если в установленном порядке признано, что они имеют важное для страны значение и подлежат сохранению в тайне; сведения о способах и мерах борьбы со шпионажем и контрреволюцией и т. д.

Сведения чисто военного характера, специально охраняемые, являются **военной тайной**. Военной тайной считаются все сведения о дислокации частей, учреждений и заведений Красной Армии и Военно-Морского Флота, все сведения о состоянии вооруженных сил нашей родины — об их организации, численности, подготовке, оборудовании, вооружении, снабжении и т. д.

Военной тайной являются и все мобилизационные планы Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также планы мобилизационной готовности промышленности, транспорта, связи, вся работа военной промышленности, изобретения оборонного значения и все военные документы, признаваемые секретными.

В военное время всякая государственная тайна становится вместе с тем тайной военной. Даже незначительные, казалось бы, сведения зачастую получают огромное значение и, попадая в руки врага, могут принести тяжелый вред нашему отечеству.

Соблюдение военной тайны в борьбе с врагом имеет огромное значение. Успех военной операции в значительной мере зависит от тщательного соблюдения военной

тайны — если враг овладеет военной тайной, он может сорвать всю военную операцию. Товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 г. сказал: «Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику».

Одной из причин поражения Франции в 1870 г. явилось то, что Германией были своевременно раскрыты основные военные тайны Франции, в частности мобилизационный план французского правительства. Германия наводнила Францию перед войной десятками тысяч шпионов, которые и добывали необходимые военные сведения.

Поражение Франции в 1940 г. в известной мере объясняется тем, что германским шпионам удалось установить связь с некоторыми членами тогдашнего французского правительства.

Во время империалистической войны 1914—1918 гг. русским балтийским флотом был потоплен германский крейсер «Магдебург» и героические русские подводники добыли с потопленного германского судна секретный германский морской код. Вследствие этого русское командование получило возможность узнавать шифрованные распоряжения германского военно-морского командования и донесения командиров германских военных кораблей. Русское морское командование сумело скрыть тот факт, что оно завладело важнейшей военной тайной противника. В печати было сообщено, что работа подводников окончилась неудачей и что на руководителей подводных работ даже были наложены взыскания. Германское командование было убеждено, что код не попал в руки противника, и продолжало пользоваться им. Знание кода помогало русскому флоту наносить в течение войны сокрушительные удары превосходившему его силами германскому флоту. Русское правительство сообщило германский код английскому военно-морскому командованию, и в результате англичане потопили немало германских военных судов. Расшифровывая германские распоряжения и донесения, английское командование было в курсе передвижения германских военно-морских сил.

У нас во время гражданской войны был такой случай. Телефонист 104-го Бобровского полка разболтал своему приятелю, что полк будет передвинут в другое место. Прия-

тель сообщил эту новость своим знакомым, и она моментально стала известна белогвардейским шпионам, которые передали ее своему штабу. В результате в ту же ночь белогвардейцы совершили внезапное нападение на полк и нанесли ему значительный ущерб.

Таким образом, если враг узнает военную тайну, это может дать ему значительные преимущества. В этом случае он действует, достоверно зная, как обстоит дело у противника. **Необходимым условием успешности военных операций является тщательное соблюдение военной тайны.**

Приведем несколько примеров.

Во время войны 1914—1918 гг. англо-французское командование предприняло крупнейшую операцию по захвату Дарданельского пролива, имеющего исключительно важное стратегическое значение. Однако, подготовка этой операции велась без должного соблюдения военной тайны. Германское командование получило от своих шпионов сведения о подготавливаемом нападении на Дарданеллы. В результате Дарданеллы были тщательно подготовлены к обороне и англо-французские войска встретили решительный отпор. Вся операция кончилась полной неудачей, причем англо-французские войска понесли огромные потери.

В ту же войну 1914—1918 гг. англичане, изобретая танки, изготовили и сосредоточили их на фронте в условиях строжайшего соблюдения военной тайны. Первые атаки танков оказались полной неожиданностью для германских войск, которые даже не подозревали о существовании этого нового вида оружия. В августе 1918 г. английская армия в условиях абсолютного соблюдения военной тайны произвела крупнейшую за все время первой мировой войны танковую атаку. Даже командиры английских дивизий, которые должны были участвовать в атаке, узнали о ней только за неделю, а солдаты — лишь перед самым началом боя. О предстоящем сражении не знали даже английские генералы на соседних участках фронта.

В бою 8 августа 1918 г. германские войска потеряли восемь дивизий из десяти, участвовавших в сражении; германская армия была деморализована этим поражением. Германское правительство и командование пришли к выводу, что война окончательно проиграна, и приняли решение просить мира. Возможно, что сражение 8 августа 1918 г. разыгралось бы по-иному, если бы германское командование через своих шпионов знало планы английского командования, знало, какие части сосредоточены на этом участке, знало, когда начнется атака и каков план боя.

Брусиловское наступление русских войск в 1916 г., во время которого австро-германские войска потеряли не менее полутора миллионов человек убитыми, ранеными и пленными, протекало столь успешно в известной мере потому, что **подготовку наступления удалось сохранить в тайне.** Наоборот, наступление русских войск в Восточной Пруссии в 1914 г. окончилось неудачей, в частности, потому, что германское командование получило сведения о планах русского командования от своих шпионов и предателей, гнездившихся в штабах русской армии. В период гражданской войны против иностранных интервентов все наиболее блестящие операции Красной Армии были выполнены в обстановке, обеспечивающей сохранение военной тайны.

Таково значение строгого соблюдения военной тайны. Не следует, однако, думать, что во время войны большое значение имеют только важнейшие военные тайны — сведения о действиях крупных войсковых соединений. **Нет такого факта, который, будучи известен врагу, не мог бы быть им использован.** Например, неприятельские шпионы **огромное внимание уделяют работе транспорта и связи,** они стараются узнать пропускную способность железной дороги, количество вагонов и паровозов, количество рабочих и служащих и т. д. Само собой разумеется, что **всякие сведения о работе предприятий, об урожае, о дорогах, каналах, портах представляют огромный интерес для шпионов.** Даже состояние погоды имеет для них существенное значение, так как сведения о погоде учитываются в действиях авиации.

Коротко говоря, в военное время нет, пожалуй, таких фактов, нет таких сведений, которые не представляли бы интереса для шпионов врага. Глубоко ошибочным и вредным надо признать мнение, будто враг не интересуется сведениями, которые в свое время были опубликованы или же известны значительному числу людей. Например, сведения о часах отхода поездов, числе станций, продолжительности стоянок поездов в военное время могут оказаться существенными для врага. Шпион собирает массу на первый взгляд ничтожных фактов и из них выбирает то, что имеет существенное значение.

Отсюда ясна святая обязанность всех граждан СССР и каждого гражданина в отдельности, во-первых, **вылавливать и искоренять немецко-фашистских шпионов,** в какую бы личину они ни рядились, во-вторых, **вести себя таким образом, чтобы неразоблаченный шпион ни от кого не мог бы получить никаких полезных врагу сведений.**

II. КАК ВРАГ МОЖЕТ ДОБЫТЬ ВОЕННУЮ ТАЙНУ

Вероломно напавший на нашу родину враг «коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов»,— говорит товарищ Сталин. Для того, чтобы добыть сведения, являющиеся военной тайной, немецко-фашистские шпионы прибегают к тысячам коварнейших приемов и уловок. Мы знаем, например, что с немецких самолетов в наш тыл на парашютах сбрасываются шпионы и диверсанты, одетые в форму советских милиционеров, красноармейцев, командиров, железнодорожников.

Большая часть шпионов вылавливается. Наши истребительные батальоны и все граждане нашей родины, как взрослые, так и подростки, ведут неустанную и решительную борьбу с шпионами и диверсантами. Но не всех шпионов удается сразу выловить, некоторые из них просачиваются в наш тыл и ведут свою подрывную работу.

Шпион старается проникнуть в наши воинские части, учреждения, предприятия, совхозы, колхозы, на транспорт, чтобы путем коварного обмана добыть себе нужные сведения. Опыт прошлого показывает, что приемы шпионов весьма разнообразны и порой неожиданны.

Шпион зачастую не имеет никаких внешних отличительных признаков. Не следует представлять себе его обязательно в виде мрачной, озирающейся по сторонам личности, с таинственным выражением лица, не следует думать, что шпион имеет зверский вид, что у него в руках бомба или кинжал. Наоборот, руководители германского шпионажа в империалистическую войну 1914—1918 гг. требовали от подчиненных им шпионов, чтобы те имели бесстрастное лицо и небрежные, свободные манеры, чтобы никогда, ни при каких обстоятельствах они не говорили и не держали себя таинственно, одним словом, чтобы шпионы по своему внешнему поведению решительно ничем не отличались от людей, личину которых они на себя принимают.

Шпион может явиться и под видом ответственного работника, снабженного соответствующими поддельными документами; шпионы, как показывает опыт прошлых войн, оперировали как рыболовы, письмоноscopy, носильщики, парикмахеры, чистильщики обуви, фотографы, нищие, старьевщики, мусорщики, шарманщики, прачки и т. д. **Трудно найти такую профессию, которую бы не использовал шпион для облегчения и маскировки своей коварной работы.**

Одному шпиону перед первой мировой войной удалось под видом утопающего попасть в сильно охраняемый

иностранный военный порт и выведать секретные сведения о новых приспособлениях для торпед. Приблизившись к порту, шпион перевернул лодку, стал звать на помощь и, якобы с трудом выбравшись на берег, притворился потерявшим сознание. Часовой помог ему, и пока мнимого утопающего откачивали и приводили в чувство, он разглядел то, что ему было нужно.

Несколько лет назад в СССР был разоблачен шпион, устроившийся преподавателем математики на одном оборонном заводе. Он задавал ученикам-стахановцам задачи «из жизни завода», например, о норме выработки, о фактической выработке, о среднем проценте выполнения плана, и таким путем получал точные сведения о выработке целых цехов, узнавал, сколько и какой продукции эти цехи произвели.

Во время отечественной войны, которую ведет сейчас наша родина против вероломного врага, некоторые из разоблаченных и выловленных шпионов действовали под видом красноармейцев, женщин с детьми и т. д.

К танкистам Н-ской части, очищавшим лес от диверсантов, подошел майор и потребовал указать расположение части. Поведение майора показалось странным. Танкисты для вида согласились удовлетворить его желание, посадили «майора» в танк и привезли в часть. При проверке было установлено, что «майор» является германским шпионом.

В сборном пункте города Н. задержали шпионку, которая прикинулась организатором сборов «пожертвований» в пользу жен мобилизованных. Ее интересовало количество мобилизованных, отправленных со сборного пункта на фронт.

В городе В. в сберегательной кассе работал кассир К., славившийся как прекрасный велосипедист. Он организовал секцию велосипедного спорта, устраивал велопробеги на сотни километров. Один из участников пробегов заметил, что К. что-то наедине записывал, а затем быстро убирал блокнот. К. оказался иностранным шпионом, собиравшим сведения, главным образом, о состоянии дорог.

Мы уже говорили, что зачастую шпион не имеет никаких обязательных внешних признаков, бросающихся в глаза. Однако, в ряде случаев шпиона можно разоблачить и по этим признакам. Например, в одном случае шпион был разоблачен потому, что его вид не соответствовал той профессии, за представителя которой он себя выдавал. В другом случае шпион, маскировавшийся под рыболова-любителя

теля, удил рыбу в озере, где никакой рыбы вообще не водилось.

В аптеку явились двое неизвестных, один из которых был ранен, и стали спрашивать лекарство. Дежурная по аптеке расспрашивала об обстоятельствах ранения, причем обратила внимание на то, что посетители **произносят слова, вышедшие у нас из употребления**. Например, когда дежурная по аптеке предложила посетителям идти в ближайшую больницу, один из них спросил: «А кто **хозяин** больницы?». Дежурная взялась довести посетителей до больницы и привела их в отделение милиции. Они оказались вражескими шпионами и диверсантами.

Шпиона можно разоблачить, главным образом, **по тому интересу, который он проявляет к сведениям, являющимся военной тайной**. Шпион может успешно действовать только в том случае, когда ему попадаются болтливые или беспечные люди, растяпы и ротозей. Болтуна зачастую не надо и расспрашивать. Шпиону остается только прислушаться к словам болтуна, да иногда подзадоривать его, действуя на его тщеславие, и запоминать нужные сведения.

3197
Так, уже во время отечественной войны житель одного из волжских городов, возвращаясь домой, на площадке вагона хвастливо описывал пассажирам промышленное значение города, сообщая о находящихся в нем промышленных предприятиях, рассказывал, что именно производится этими предприятиями и какие материалы им отпускаются.

Если все воины Красной Армии и Военно-Морского Флота, все граждане нашего отечества будут бдительны, будут с неумолимой строгостью соблюдать военную тайну, зорко смотреть на окружающее, то шпион не сумеет разведать военную тайну и выдаст себя при первой же попытке получить нужные ему сведения.

Болтуны и ротозей — это важнейшие помощники шпиона, это находка для шпиона: без них шпион бессилён.

III. СВЯТО ХРАНИТЬ ВОЕННУЮ ТАЙНУ

Каждый воин Красной Армии и Военно-Морского Флота, принимая присягу, **обязуется строго хранить военную и государственную тайну**.

Никакая опасность, никакие мучения и угроза смерти не могут заставить бойца выдать доверенную ему военную тайну.

Все свое поведение боец должен строить таким образом, чтобы враг, как бы он ни старался, не мог получить никаких полезных для себя сведений.

Военная тайна, прежде всего, должна быть достоянием ограниченного числа людей. Выполняя какие-либо поручения, боец обязан точно соблюдать требования военных уставов и приказы командиров. **Всякого рода сообщения надо делать только тому, кому это положено по службе, и никому другому.** Только при таком условии обеспечивается сохранение военной тайны.

Огромным злом является небрежное, ротозейское обращение со всякого рода документами. Во время войны 1914—1918 гг. германская разведка много раз использовала небрежность отдельных командиров русской армии. После занятия места, где находился какой-нибудь штаб русских войск, германская разведка собирала все без исключения обрывки и клочки бумаг, извлекая их даже из уборных. Среди этих бумаг нередко оказывались копии приказов, обрывки донесений и другие оперативные документы. Весь этот материал немецкой разведкой сортировался, обобщался, систематизировался и давал в конечном счете германскому командованию ценнейшие сведения. Если приходится оставлять какую-либо местность, **надо принять меры, чтобы в руки врага не попало ни одного клочка какого бы то ни было документа — все равно, важного или неважного, потому что самый, казалось бы, незначительный документ может дать неприятельской разведке ценный материал.**

Все документы и иные материалы, которые могут оказать услугу врагу, **должны быть увезены или тщательно и бесследно уничтожены.** Все документы, как секретные, так и несекретные, **должны храниться и передаваться таким образом, чтобы полностью была исключена возможность использования их врагом.** Все черновики, а также копировальная бумага **должны тщательно уничтожаться.**

Воин Красной Армии и Военно-Морского Флота, каждый советский гражданин должны обдумывать всякий свой поступок, даже не связанный со службой, ставя перед собой вопрос, не окажет ли этот поступок помощи врагу.

Во время одной из прошлых войн русские офицеры посылали с пути своим семьям телеграммы с указанием или описанием мест, которые они проезжали, например: «перевалили Урал», «проехали такую-то станцию или город». По этим данным разведка противника получала сведения о передвижении воинских частей к театру военных действий. В одном морском порту командир военного корабля перед походом всегда посылал прачке белье, требуя, чтобы оно было выстирано в краткий срок. Командир никому ни слова не говорил о походе, но, на основании одного этого

факта, в порту уже знали, что через 2—3 дня корабль отправится в плавание. Иногда о предстоящем выступлении части агенты врага узнают по таким признакам, как массовая покупка на рынках различных предметов.

Все это показывает, как тщательно должно быть обдумано поведение бойца, чтобы оно ни при каких условиях не могло дать шпиону даже намек на военную тайну.

Болтливость может принести неисчислимый вред. Шпионы вслушиваются в каждое слово, в каждый намек. Шпион может оказаться везде. «Даже стены иногда имеют уши» — говорит старинное изречение.

Народная мудрость давно осудила болтливость. «Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь» — говорит пословица. А другая пословица требует: «Держи язык за зубами!»

И если болтливость вредна в мирное время, **то в военное время она становится тяжким преступлением.** Если нет болтунов, шпиону трудно узнать военную тайну.

Маркс и Энгельс писали, что «тайна в человеческой голове и в человеческой груди недоступнее и скрытее, чем на дне морском». А болтун пускает эту тайну гулять по свету, пока она не дойдет до ушей шпиона, а иногда и прямо передает ее шпиону, думая, что перед ним «надежный» человек.

Есть еще люди, страдающие зудом языка: им не терпится рассказать приятелю, жене, брату, сослуживцу известный им военный секрет.

В одном из приволжских городов руководящий работник в области культурного строительства рассказал жене об известном ему важном правительственном мероприятии. Та поспешила сообщить о нем соседям по двору, и вскоре факт, не подлежащий оглашению, стал достоянием многих лиц. Другие любят хвастнуть своей осведомленностью, поразить слушателя «новостями». Третьи по ротозейству выбалтывают военную тайну. Среди слушателей всегда может оказаться шпион, но если даже шпиона и не было, выболтанная тайна уже перестала быть тайной, она пойдет гулять из уст в уста, пока не попадет к шпиону.

Болтливостью некоторых русских офицеров и солдат широко пользовались австро-германские шпионы в империалистическую войну 1914—1918 гг. Они шныряли на вокзалах, торчали в ресторанах, парикмахерских, магазинах и т. п. и прислушивались к неосторожным разговорам. Многие военные при встрече или при расставании рассказывали о состоянии своей части, даже о будущих опера-

циях, указывали будущие адреса, называли фамилии военачальников, вспоминали друзей и знакомых, упоминая при этом номера и местонахождение своих частей, и т. д. Шпионы пожинали из этих разговоров богатую жатву.

В ту же войну разведки воюющих государств извлекли много ценного для себя из писем командиров и солдат. Пробравшись в почтовые учреждения, шпионы выбирали из писем неосторожно сообщенные сведения и намеки, обобщали их и систематизировали. Эти сведения в добавление к другим шпионским материалам давали много ценного для вражеского командования. Сначала на конвертах писем указывался даже адрес солдата и номер части. Только через год, в 1915 г., когда оказалось, что таким путем неприятельская разведка получает точнейшие сведения о дислокации войск, указание номера части и места ее нахождения было запрещено.

Болтливость военнотружущих шпионы используют разнообразными способами. В империалистическую войну 1914—1918 гг. германские шпионки, подвизавшиеся в портах Балтийского моря в качестве проституток, при расставании неизменно спрашивали своих посетителей-моряков о времени следующего свидания. Если моряк говорил, что он не знает, когда посетит ее, шпионка устраивала сцену ревности и нередко добивалась сообщения, что корабль, на котором служит моряк, уходит в такой-то день в поход.

Несколько лет назад в одном из наших крупных гарнизонов шпион иностранной разведки под видом старьевщика заходил в квартиры начсостава, приценился к старым вещам и, прислушиваясь к разговорам жен командиров, сам вступал с ними в разговор, расспрашивая, где служат их мужья, долго ли они здесь будут жить, и т. д.

Обязанность каждого военнотружущего, каждого гражданина крепко держать язык за зубами. **О службе, о служебных делах можно говорить только на службе и лишь с теми лицами и в тех пределах, в каких это положено правилами службы.** Ни одного слова о служебных делах, а тем более о жизни и деятельности воинской части, ее названии, составе, вооружении, снабжении, передвижении, о ее командирах, словом, ни о чем, относящемся к службе, **не говорить никому — ни жене, ни отцу, ни брату, ни другу — ни в личной беседе, ни в переписке.** Это долг каждого гражданина, каждого военнотружущего. Как бы ни было незначительно сведение военного или невоенного характера, в военное время в руках врага оно может оказаться оружием против нашего отечества.

Военную тайну воин Красной Армии и Военно-Морского Флота обязан хранить, где бы он ни находился: в части или в командировке, в отпуске или в госпитале. В боевом уставе пехоты РККА сказано: «Ничто — в том числе и угроза смерти — не может заставить революционного бойца Красной Армии в какой-либо мере разглашать военную тайну». Если раненый боец попал в плен к неприятелю, военная тайна остается для него попрежнему священной. Помня слова присяги, он и здесь обязан хранить ее, не щадя самой жизни. Мы знаем немало случаев, когда наши доблестные бойцы, раненные в бою и захваченные в плен, страшными мучениями принуждались выдать военную тайну, но оставались непоколебимо верными присяге и соблюдали свой воинский долг перед социалистической родиной до конца.

В священной отечественной войне, которую ведет наш народ, тыл сливается с фронтом. Военной тайной являются не только сведения строго военного характера, но и очень многие другие, например, сведения о работе транспорта, промышленности и т. п. Все работники советских учреждений и предприятий обязаны в силу долга перед социалистической родиной свято хранить вверенные им сведения о работе и о планах учреждений и предприятий. Самое правильное — это вообще нигде и никогда не болтать о работе своего учреждения, предприятия или колхоза. Сведения, которые до войны могли быть несущественными, сейчас, в условиях военной обстановки, стали очень важными. Если железнодорожник станет болтать о графике движения поездов или грузов, если водник будет рассказывать о мощности судоремонтных баз, о количестве и характере грузов, если рабочий или служащий завода станет рассказывать о мощности завода или о его продукции, враг может много извлечь из этих разговоров. Во всяком случае сведения секретные или не подлежащие оглашению ни под каким видом не могут сообщаться никому, кроме тех лиц, которые в установленном порядке имеют право их получать.

Тщательное соблюдение военной тайны требует величайшей бдительности и при обращении с документами. Кое-где еще не изжиты привычки мирного времени: вывешивать в цехах или в кабинетах сводки и диаграммы о количестве выработанной продукции, о движении полуфабрикатов и т. д. Такие сведения могут оказаться находкой для шпиона, ибо сейчас производственная тайна — это военная тайна.

В хранении документов должна быть величайшая тщательность, чтобы ни один документ не попал в руки врага. За последние недели обнаружено немало случаев, когда люди,

работавшие в учреждении, по сигналу воздушной тревоги уходили в бомбоубежище, оставив на столе важные документы. Эти люди совершили тяжкое преступление. Всегда и при всех обстоятельствах должен строжайше соблюдаться установленный государством порядок хранения документов.

Надо иметь в виду, что очень многие документы, которые имели сравнительно второстепенное значение в мирное время, сейчас, в военное время, стали государственными документами огромной важности. Таковы, например, на транспорте накладные, повагонные листки, дорожные ведомости и др.

Работники учреждений не имеют права разбрасывать копий и корешков служебных бумаг, оставлять эти бумаги без присмотра; они должны тщательно уничтожать все ненужные бумаги, в том числе и использованную копировальную и промокательную бумагу. Разгильдяйство, небрежность, легкомыслие в обращении со служебными документами должны сурово наказываться по закону.

Обязанность строго сохранять государственную и военную тайну лежит сейчас, во время войны, не только на лицах, которым по роду их работы вверены такие сведения, но и на всех вообще гражданах СССР. Каждый гражданин может оказаться причастным к военной тайне, например, если он видел передвижение военной части, натолкнулся на военный пост или военный объект и т. п. Патриотический долг требует, чтобы в таком случае советский гражданин молчал о том, что ему пришлось случайно заметить. Болтовня, желание поделиться новостью с другими может повредить нашей социалистической родине, если «новость» дойдет до шпиона. Шпион должен встретить такую атмосферу бдительности, соблюдения военной тайны, чтобы все его усилия выведать какие-нибудь сведения оказались тщетными. При этих условиях попытки шпиона получить те или иные сведения неизбежно приведут к его поимке.

Газета «Красный Флот» сообщила, что в первые дни Отечественной войны советского народа на пограничной станции была задержана женщина, спрашивавшая о расположении воинской части; она оказалась матерью германской шпионкой. В одной из пограничных местностей неизвестный в красноармейской форме стал интересоваться фамилиями советских военачальников; колхозный кузнец и домохозяйка немедленно сообщили о любознательном незнакомце командованию ближайшей воинской части; задержанный оказался фашистским шпионом.

Жены водников рабочего поселка при судоремонтном заводе Н. обратили внимание на вполне прилично одетого,

любезного молодого человека, проводившего много времени с девушками. Настороженное внимание советских патриотов не пропустило того обстоятельства, что «очаровательный» молодой человек под видом невинной болтовни и любезностей ловко выведывал у девушек, какие суда ремонтируются на заводе, с какой осадкой подходят к затону судам, чем заняты цехи завода и так далее. Бдительные жены водников задержали фашистского шпиона.

Патриотический долг советского гражданина состоит не только в том, чтобы самому свято хранить военную тайну или имеющие военное значение сведения, которые стали ему известны каким-либо путем. Советский гражданин обязан побуждать других к строжайшему соблюдению военной тайны, пресекать все случаи разглашения военной тайны, свидетелем которых он оказался, разоблачать и привлекать к ответственности болтунов и ротозеев.

Неуклонное и безусловное соблюдение военной тайны — одно из условий нашей победы над врагом, стремящимся поработить нашу родину.

IV. РАЗГЛАШЕНИЕ ВОЕННОЙ ТАЙНЫ — ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Военная тайна, если она попадет в руки врага, дает ему известное преимущество в ведении войны. Еще Наполеон говорил: «Ничто не придает столько храбрости и уверенности в действиях, как знание расположения противника». Понятно, что разглашение военной тайны есть тяжкое преступление, и по советским уголовным законам оно карается суровыми наказаниями. Разглашение военной тайны может быть совершено сознательно, оно может быть совершено также по небрежности, по ротозейству, когда, например, не были выполнены все установленные правила хранения секретных документов. Разглашение военной тайны может иметь место и в результате болтливости, о чем уже говорилось выше. Вред от разглашения военной тайны во всех этих случаях одинаков, так как военная тайна становится достоянием врага и может быть им использована во вред нашей родине. Советский уголовный закон различает степень ответственности за разглашение военной тайны в зависимости от того, разглашена ли она сознательно или по небрежности, и соответственно определяет меру наказания. Однако, во всех случаях разглашение военной тайны сурово карается.

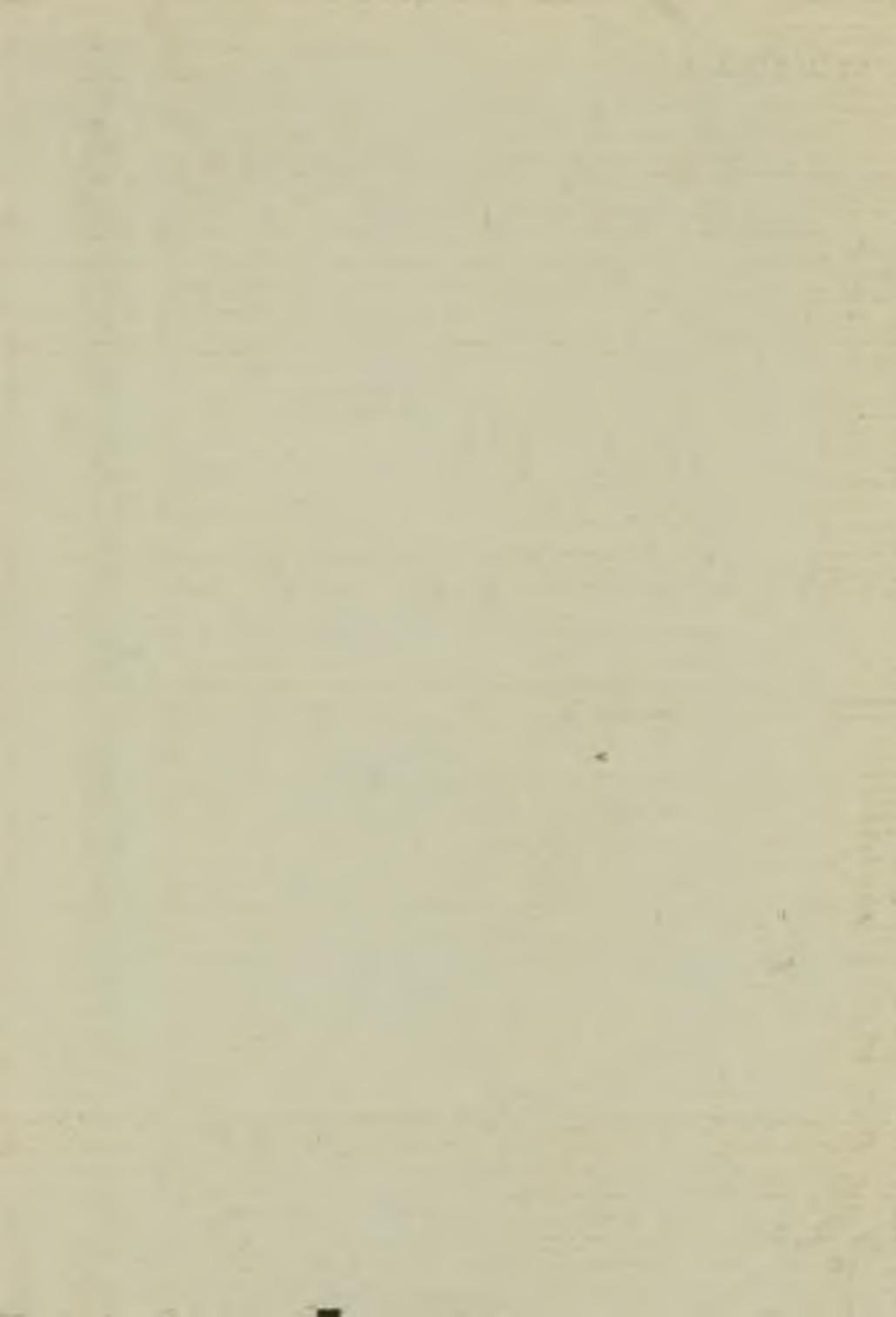
Выдача военной или государственной тайны является изменой родине. Закон от 8 июня 1934 г. называет изменой родине «действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу».

Измена родине есть самое тяжкое злодеяние. Презренные изменники беспощадно караются советским законом. Для изменника-военнослужащего единственной мерой наказания по закону является расстрел с конфискацией имущества. Но и для изменников-невоеннослужащих в качестве основной меры наказания закон определяет расстрел с конфискацией имущества. Лишь при смягчающих обстоятельствах, которые, особенно в военное время, могут иметь место лишь в крайне редких случаях, изменники-невоеннослужащие могут быть приговорены к длительному тюремному заключению (на 10 лет, а в некоторых случаях до 25 лет).

Закон карает не только измену родине, но и всякое содействие измене — подстрекательство к измене, пособничество, укрывательство. Сурово карается также недонесение о готовящейся или совершенной измене родине, если виновный знал об этой измене, но не сообщил об этом соответствующим органам советской власти и тем самым не предотвратил измены или же не оказал содействия разоблачению изменников.

Разглашение военной или государственной тайны, а также вверенных сведений, не подлежащих оглашению, если в совершенных действиях нет признаков измены родине, сурово карается по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных советских республик в зависимости от того, в чем выразилось преступление и при каких обстоятельствах оно совершено. Столь же сурово карается преступная небрежность лиц, обязанных хранить военную или государственную тайну или сведения, не подлежащие оглашению, если в результате этой небрежности имело место разглашение тайны или хотя бы возникла опасность такого разглашения.

Привлечение к ответственности и суровое наказание должно постичь всякого, кто разглашает военную или государственную тайну и тем самым сознательно или несознательно становится помощником врага.

Цена 25коп

Обязат. зк?